

Следует отметить, что отдельную проблему при письменной записи текстов полученных от дикторов устных монологов представляло разграничение финальных и нефинальных синтагм. В первую очередь, мы ориентировались на воспринимаемую длину паузы, глубину нисходящего завершения (при его наличии), а также на лексические и синтаксические сигналы. Наибольшую сложность в этом плане представляла речь билингвов, в которой разграничение финальных и нефинальных интонационных групп далеко не всегда представлялось очевидным, прежде всего, в силу избыточной частотности союзов *and* и *but*. В речи носителя языка трудности такого рода оказались минимальны, поскольку она отличалась лексическим, синтаксическим и просодическим разнообразием и, в большинстве случаев, четкой структурой.

Таким образом, проведенный фонетический анализ воспринимаемых мелодических характеристик нефинальных синтагм в интерферентной речи показал, что в них непосредственное отражение находит общий уровень владения билингвом иноязычной речью. В дальнейшем планируется проанализировать акустические признаки нефинальных синтагм билингвов по всем параметрам, чтобы уточнить характеристики фонетической формы воспринимаемых просодических характеристик.

А. В. Сытько

ПРОСОДИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ФРАЗЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Негативность является одной из важнейших проблем общего языкознания. В лингвистической литературе встречается немало работ, освещающих эту многоаспектную семантическую категорию, которая получает свое отражение на всех уровнях языковой системы как эксплицитно, так и имплицитно. В устной речи существенную роль при этом играют именно просодические средства. *Целью* данного исследования стало рассмотрение особенностей просодического оформления фразы с эксплицитным в немецком языке.

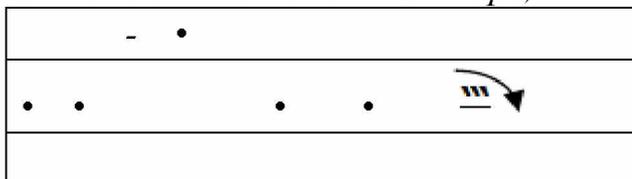
Под отрицанием в лингвистике понимается языковая категория, которая представляет собой выражение с помощью определенных языковых средств негативных связей между понятиями, тем самым отрицание, несмотря на наличие семантической связи между двумя членами предложения, выражает смысловую разъединенность между этими членами. Так, И. П. Сусов полагает, что отрицание является мыслительным актом, предполагающим наличие готовой или почти готовой пропозиции о какой-то единичной ситуации, вносящим в это образование коррективы, обуславливая своего рода «зачеркивание» данного мыслительного образования в целом или же в отдельных его частях. Отрицание, отражая и выражая в языке определенные специфические явления действительности, не выявляет при этом отношения автора высказывания к содержанию высказывания, но подчиняется общему модальному значению высказывания, отмечает М. Н. Николаева.

Ряд авторов связывает отрицание с субъективной, модальной оценкой говорящим высказывания, а именно, с характером выраженного в предложении отношения к действительности. Отрицание рассматривается в таком случае как субъективная, оценочная категория (В. Адмони).

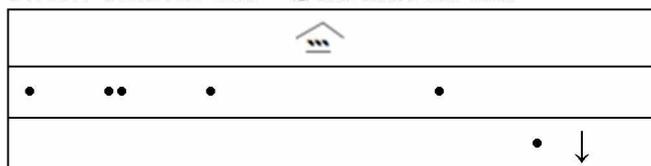
Существующие теоретические разработки ведут к разделению области исследования отрицания на системно-структурную (отрицание как выражение отсутствия объективной связи, как выражение объективной разъединенности, как особый вид предикативности) и антропологическую (понимание отрицания с психологической и прагматической позиций, понимание отрицания как особой отрицательной модальности).

Именно рассмотрение данной категории как антропологической позволяет предположить, что отрицательная фраза, так же как предположительная (М. П. Чернышева, А. В. Сытько) и побудительная (М. Б. Лейтмане), обладает своей просодемой, т.е. представляет собой суперсегментную единицу фонологической системы языка, с помощью которой разграничиваются разные коннотации. В случае с повествовательным отрицанием ими оказались нейтральные и эмоционально-оценочные высказывания. В результате акцентно-ритмические параметры речи во многом зависят от принадлежности высказывания с отрицанием к определенной смысловой группе отрицания. В результате все смысловые типы отрицания сводятся к 2 мелодическим структурам: 1) структуре с плавным движением тона от главноударного слога к концу фразы, не достигая нижней границы; 2) структуре, где на главноударном слоге наблюдаются резкие тональные изменения, а мелодия достигает нижней границы шкалы:

1. *Ich ver'stehe nichts von "Schnaps";*

2. *Nicht einmal ein "Schrank ist da.*

Существуют разные типы просодем (мелодема, акцентема, хронема), выполняющие различные коммуникативные функции. Их состав не ограничивается, они могут быть представлены различными сочетаниями признаков. Для отрицательных повествовательных фраз в немецком языке существенной оказалась *темповая хронема* – противопоставление информативно важного/неважного.

Так, средняя длительность главноударного слога во фразах с эксплицитным отрицанием больше, чем во фразах без отрицания. Сравнительный анализ показал, что данный параметр для *закрытого* слога во фразах

с эксплицитным отрицанием составляет 0,20 сек. (коэффициент отклонения 17 %), что превышает среднюю длительность главноударного закрытого слога во фразах без отрицания, которая длится 0,17 сек. Показатели длительности главноударного слога *открытого* типа также свидетельствуют об отличиях: его средняя длительность фраз с отрицанием несколько больше, хоть и незначительно (0,18 сек.), чем во фразах, не содержащих отрицания (0,17 сек.).

Длительность фразы с одинаковым количеством слогов во фразах с эксплицитным отрицанием оказалась параметром, связанным со смысловой направленностью высказывания. При этом длительность фразы с одинаковым количеством слогов может сильно варьироваться, что объясняется смысловой значимостью высказывания с отрицанием. Так, например, высказывания, содержащие эмоционально-оценочные коннотации и «прагматические значения» типа возражения, реализуются в речи быстрее, чем высказывания с нейтральным отрицанием, напр.:

(1) *Das kostet nichts und erhält bei Laune* (10 слогов, 2,16 сек., нейтральное отрицание).

(2) *Dieser Schulze benimmt sich unmöglich* (10 слогов, 1,81 сек., эмоционально-оценочное отрицание), о чем часто в материале свидетельствует грамматическая инверсия.

Одним из коммуникативно значимых просодических параметров наряду со средствами других подсистем – высотно-тональной, динамической, акцентно-ритмической – является *темп*, в котором также отражается отношение говорящего к высказываемой мысли: средняя скорость речи ассоциируется в нашем подсознании с логичностью. Темп произнесения является важным логико-семантическим средством, определяющим в коммуникативном плане характер высказывания. Анализ показал, что фразы с эксплицитным содержанием реализуются в более ускоренном темпе – 5,1 слогов в секунду, тогда как средняя скорость спонтанной речи в немецком языке составляет 3,4 слога в секунду (Г. Кунцель, 1987).

Анализ темпоральных характеристик затакта и предтакта высказываний с отрицанием в их сопоставлении с темпоральными характеристиками тех же сегментов в высказываниях без отрицания показал, что затакт в отрицательных фразах реализуется быстрее, чем в высказываниях без отрицания. Обратная зависимость наблюдается при темпоральных характеристиках предтакта, средний показатель длительности предтакта выше во фразах без отрицания.

Таким образом, полифункциональность отрицания заключается в многообразии его коммуникативных функций – вызывать и выражать эмоции; описывать окружающий мир. В зависимости от намерений языковая личность выбирает те или иные просодические средства. Дальнейшее осмысление системы конструктивных единиц просодии (мелодии и темпа) является существенным в выявлении специфики семантики, структуры и просодической организации фраз с эксплицитным отрицанием.